

Днём в фирме редко бывало так тихо. Они получили лишь несколько звонков по поводу консультаций. Достав телефон, Нин Вань начала искать хороший ресторан для ужина и, приняв во внимание пожелания Фу Чжэна, остановила свой выбор на ресторане «Хунань», расположенном неподалеку от района Юэлань, где было отличное соотношение цены и качества.

Ближе к пяти часам она собрала вещи и потянула Фу Чжэна за собой на выход в направлении ресторана, едва не столкнувшись с кем-то на пороге.

– Нин-Нин!

Нин Вань подняла голову и с приятным удивлением обнаружила, что этим человеком оказалась Шао Лили.

– Сяо Ли, что привело тебя сюда?

– Дедлайн был несколько дней назад, а юридическое заключение должно быть опубликовано на двух языках, – устало зевнула Шао Лили. – За перевод на английский отвечает Цуй Цзин, но она сказала, что у неё возникли какие-то проблемы, и его пришлось делать мне. В общем, я не спала два дня подряд, поэтому смертельно устала, а когда ехала домой на автобусе, он сломался на вашем перекрёстке...

С беспомощным выражением лица она продолжила:

– Это был последний автобус.

Нин Вань с сожалением смотрела, как Шао Лили покачивается на ногах. Хотя она никогда лично не работала с Цуй Цзин, она боялась, что под «закончить» подразумевалось, что ни одно слово документа не было переведено. Шао Лили, вероятно, работала над переводом сверхурочно в течение последних двух дней...

Она посмотрела на Фу Чжэна:

– Я буду ужинать с подружкой. Боюсь, что нашим планам придётся подождать.

Немного смутившись, она добавила:

– Честно говоря, я пошутила, когда просила, чтобы ты угостил своего учителя. Прошу прощения, но в следующий раз мне придётся звать тебя на ужин.

Хотя Нин Вань не любила снобистских молодых мастеров, которые достигали желаемое нечестными путями, Фу Чжэн, скорее всего, останется в сообществе на некоторое время. Не

было смысла враждовать друг с другом, всё не так уж и плохо и всё такое. Поэтому она решила изменить стратегию. По крайней мере, пока Фу Чжэн здесь, они будут ладить, не мешать друг другу, жить в мире и стараться не ставить друг другу палки в колеса. Как бы то ни было, она полагала, что надолго он не задержится. Неделя или две, не больше. После этого ей больше не придётся с ним мириться.

Из-за появившегося между ними соперничества было немного стыдно приглашать его на ужин, поэтому она нашла причину, чтобы заставить Фу Чжэна пригласить её. Это бы их обоих устроило, но она не могла позволить Шао Лили уйти в таком состоянии. В этот раз она могла только извиниться перед мужчиной.

Фу Чжэн посмотрел ей в глаза, но, как ни странно, вместо того чтобы уйти, спокойно сказал:

– Пойдёмте все вместе. Я угощаю, – он прикусил губу, продолжая. – Я неправильно понял сегодняшнюю ситуацию с фотографией и хочу поблагодарить тебя. Твоя подруга может пойти с нами.

В итоге они все вместе уселись в маленькой ложе в ресторане «Хунань». Несмотря на то, что ресторан не был шикарным, в нём было чисто и уютно, а еда была вкусной. Хозяйка ресторана постоянно улыбалась.

Нин Вань, пристрастившаяся к острой еде, была в приподнятом настроении, а Шао Лили раскраснелась пока ела. Они обменивались сплетнями о юридической фирме, и, хотя Фу Чжэн не принимал активного участия в беседе, он спокойно слушал, это создавало спокойную атмосферу.

К сожалению, хорошее настроение Нин Вань, такое редкое, было испорчено телефонным звонком.

В разгар трапезы ей позвонила мать.

Извинившись, она направилась к двери и ответила на звонок, услышав в трубке, как мать пытается подавить рыдания...

Через полчаса Нин Вань вернулась к компании, где Шао Лили болтала с Фу Чжэном. Заметив её приближение, Шао Лили спросила:

– Почему тебя так долго не было? – Она посмотрела на Нин Вань, а затем, потрясенная, начала переживать. – Ты такая бледная, что случилось?..

– Это мать звонила? – осторожно спросила она. – Отец снова вернулся?

Нин Вань рассмеялась и быстро сменила тему. Хотя внешне казалось, что она находится в

приподнятом настроении, при мысли о только что полученном телефонном звонке её сердце замирало. Она заметила красный фруктовый напиток со льдом, стоящий на столе...

Проследив за взглядом подруги, Шао Лили пояснила:

– Владелец магазина дал его нам в благодарность за визит. Это их новый продукт, свежавыжатый сок арбуза и клубники и...

Расстроенная Нин Вань не стала дослушивать объяснения до конца. Она подняла стакан с соком и выпила его залпом.

Шао Лили вскочила со своего места.

– Нин-Нин, выплюнь это! Выплюнь!

Уклонившись от хватки Шао Лили, Нин Вань озадаченно спросила:

– В чём дело? Ты тоже хотела? Мы можем заказать ещё один для тебя.

– Нет! – Шао Лили покраснела от досады. – Твою ж, ты не дала мне договорить! Это арбузно-клубничный коктейль! Он алкогольный, алкогольный!

Теперь и Нин Вань начала переживать:

– Почему ты начала с мелочей, а не сказала об этом сразу?! – Она побежала к обрыву на обочине и попыталась вызвать у себя рвоту. Увы, ей это не удалось, и когда она в отчаянии вернулась к столу, на её лице была покорность. – Позже... пожалуйста, позаботьтесь обо мне...

Фу Чжэн понятия не имел, что происходит в этом странном комедийном выступлении, и не сразу понял, почему две женщины подняли такую шумиху...

Нин Вань была пьяна.

По её лицу этого не было видно. Щеки были всё ещё розовыми, губы – красными, а зубы – белыми. Выражение её лица было вполне нормальным. Только взгляд был немного более... туманным и невинным.

Фу Чжэн и раньше видел пьяных людей, но Нин Вань в таком состоянии он видел впервые...

Сначала она около дюжины раз повернулась в кресле, сказав, что каким-то образом потеряла свой хвост и должна его найти. Потом её внезапно вывел из себя диктор из телевизора, и она

долго и горячо спорила с ним, отвечая на каждое его слово. В конце концов она подошла к занавеске у окна и пригласила её станцевать с ней вальс...

- Она очень худенькая, - объяснила Шао Лили, пытаясь удержать Нин Вань. - Ей нельзя пить алкоголь, ни капли. Когда она выпивает, её внутренний демон срывает печать...

Фу Чжэн: «...»

Мужчина и раньше видел людей с небольшим весом, но ни на кого алкоголь не действовал так страшно. Он наблюдал за тем, как Нин Вань устроила свой стенд-ап, а потом спела им песню. Через полчаса она, казалось, выдохлась, вернулась к столу и села обратно.

Просидев так недолго, она начала пристально разглядывать Фу Чжэна, не моргая. Внезапно она достала из сумки ручку, взяла со стола чистую салфетку и записала ряд цифр. Женщина протянула её ему.

- Вот, красавчик, возьми мой номер, - хихикнула она. - Не забудь мне перезвонить.

Фу Чжэн: «...»

Не зря говорят, что пьяные люди открывают свою душу, размышлял юрист. В трезвом состоянии она, может, и держала лицо, но, столкнувшись с его потрясающей внешностью, казалось, что, её сердце уже приняло правильное решение. Вы только посмотрите, как она, пьяная и сумасшедшая, пытается с ним флиртовать. По крайней мере, можно сказать, что у неё хороший вкус...

Как раз в этот момент он услышал голос Нин Вань, который резко продолжил:

- Если у вас возникнут юридические споры: развод, брак, изнасилование, расследование или наследство, - серьёзно сказала она ему. - Я предлагаю ограниченную акцию на сегодняшний вечер. Если вы позвоните до полуночи, я дам вам скидку 12%!

Значит, она дала свой номер только для того, чтобы прорекламировать свой бизнес? Этой женщине действительно нечем заняться? Это было похоже на раздачу листовок! А скидка 12%?! Можно ли вообще назвать 12% скидкой?

Автору есть что сказать:

[Маленький театр]

Пьяная Нин Ван: «Фу Чжэн, ты должен...»

Фу Чжэн: «Принять обязанность? Без проблем».

Нин Вань: «???»

<http://tl.rulate.ru/book/65654/3758022>